

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ ЯЗЫКА: УНИВЕРСАЛЬНОЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ

Хайитов И.Р.

Email: Khaitov6113@scientifictext.ru

*Хайитов Илѐс Ражабович - стажер–преподаватель,
кафедра теории и практики перевода,
Узбекский государственный университет мировых языков,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматривается положение фразеологической теории В.Н. Телия о наличии единых признаков всех фразеологических единиц языка и о разнообразии их конкретной реализации в зависимости от принадлежности их к тому или иному уровню языка. Более детально с этой точки зрения рассматриваются предложения фразеологизированной структуры.

Ключевые слова: фразеология, уровень языка, синтаксис, предложение фразеологизированной структуры.

PHRASEOLOGICAL UNITS OF DIFFERENT LANGUAGE LEVELS: UNIVERSAL AND SPECIFIC Khaitov I.R.

*Khaitov Ilyos Rejabovich – Trainee-Lecturer,
DEPARTMENT OF THEORY AND PRACTICE OF TRANSLATION,
UZBEK STATE UNIVERSITY OF WORLD LANGUAGES,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article discusses the position of the phraseological theory of V.N. Teliya on the presence of common features of all phraseological units of the language and on the diversity of their specific implementation, depending on their belonging to one or another level of the language. From this point of view, sentences of phraseological structure are considered in more detail.

Keywords: phraseology, language level, syntax, sentence phraseological structure.

УДК 8

Важной чертой исследовательской деятельности В.Н. Телия является широта представления и глубина постижения предмета исследования.

Занимаясь в первую очередь лексической фразеологией (ЛФ), она последовательно проводила мысль о фразеологичности как общем, универсальном свойстве, явлений языка, реализуемом в языковых единицах разных уровней языка. Она отмечала: «Специфика связного значения неразрывно сопряжена не только с лексическим составом языка, но и с грамматическим его строем» [Телия 1981: 3].

Исходя из понимания универсального характера фразеологичности, В.Н. Телия выделяла общее, единое основание возникновения фразеологических единиц (ФЕ), лингвистический механизм формирования фразеологического значения. Другими словами, она определяла в самом языке, в его потенциале, в свойствах его единиц то начало, которое обуславливает процесс фразеологизации и формирование арсенала средств, составляющих фразеологический состав языка. Такое начало фразеологичности языковых средств разных уровней заключено во внутриязыковых процессах, обусловленных универсальным свойством слова – его способностью приобретать, развивать связанное значение, употребляться во вторичном значении. В этом отношении В.Н. Телия выступает не только как фразеолог, но и как теоретик языка.

Ряд внутриязыковых факторов, в первую очередь динамичность языка (внутреннее, органическое его свойство) как знаковой системы приводит «к постоянному расшатыванию первичных функций и форм языковых единиц в силу асимметрии его плана содержания и плана выражения» [Там же: 7].

Причиной появления вторичных связанных значений является в первую очередь «тенденция сочетаний слов к идиоматичности, т. е. к слиянию семантически согласованных в сочетании значений слов и к уменьшению мотивированности отношений между “обычным” значением слова и той информацией, которую оно несет как член данного сочетания, в данном его употреблении» [Там же: 8].

Такой подход к изучению языковых фактов отражает общую тенденцию развития современной лингвистики, которая проявляется в отказе от изолированного исследования языковых явлений, в направленности на системность исследования языка. Характеризуя «атомизм» подхода, при котором языковые явления изучались разобщенно, вне закономерных связей одного явления с другими как

неадекватные языковой действительности, Н.Ф. Алефиренко пишет: «Теперь аспекты смещаются в сторону выявления всеобщей связи языковых единиц [Алефиренко 2008: 9].

Признание единой, общей природы, сути всех фразеологических средств способствует более последовательному изучению ФЕ разных уровней, в частности изучению грамматических и синтаксических фразеологизмов, которые пока исследованы недостаточно. Данная статья посвящена одному типу синтаксических фразеологизмов – предложениям фразеологизированной структуры (ФС). Имеются в виду предложения типа: Нет бы мне позвонить тебе; Хоть меняй работу; Чтобы он когда-нибудь опоздал! Не сидеть же здесь до вечера; Что ни день, то неожиданности и т. п.; см. подробнее [Величко 1996].

Как и у других ФЕ, основу предложений ФС образуют слова в связанных, вторичных значениях, которые оторвались от своей грамматической парадигмы и получили другое предназначение. Они являются структурно и семантически образующими, и это служебные слова, которые выполняют конструктивную задачу. Они в сочетании со словами знаменательными формируют фразеологическую модель, которая реализуется в большом количестве конкретных высказываний, благодаря входящему в нее лексически свободному компоненту. Так, модель ХОТЬ + ИМПЕР. включает союз хоть, утративший свое значение, и форму императива, которая не выражает побуждения (ср.: Хоть переезжай в деревню! Хоть не выходи из дома! Хоть покупай девочке пианино), а другую фразеологизованную модель ТОЖЕ МНЕ + СУЩ. / ГЛАГ. / ПРИЛАГ. образуют грамматически опустошенные и лексически переосмысленные слова тоже и мне (ср.: Также мне город; Также мне помощник; Также мне выступил; Также мне талантливый).

Следует отметить, что специфика фразеологизованных предложений в том, что в них связанность, вторичность значения касается только служебных слов, частиц, междометий, тогда как фразеологические значения лексических фразеологизмов обусловлены переосмыслением именно знаменательных слов.

В семантическом отношении ФЕ также имеют общие черты, которые получают специфическое воплощение, индивидуальность в разных типах фразеологических образований. Эту семантическую общность В.Н. Телия формулирует так: «Основная нагрузка, выполняемая словами в их связанном значении в номинативном инвентаре языка, состоит в пополнении ими недостающих в нем средств наименования элементов предметного ряда или свойств и качеств “непредметных” сущностей...» [Телия 1981: 3].

Что касается предложений ФС, то они, являясь единицами синтаксического уровня языка, непосредственно связаны с процессом общения, коммуникации, и именно в процессе коммуникации они проявляют свои семантические возможности, именно здесь раскрываются их специфические свойства фразеологических единиц. Высказывания ФС не передают информацию о явлениях, событиях реального мира, семантически они связаны с интеллектуально-эмоциональной сферой человека, выражают отношение говорящего к содержанию сообщаемого, или, если использовать терминологию В.Н. Телия, отражают «мыслительные акции, психические процессы» [Там же]. Специфика ФС в том, что они выражают только мыслительный процесс, а не его результат, движение, ход мысли, а не законченную мысль. Так ФС модели ОХ УЖ ЭТОТ МНЕ + СУЩ. выражает негативную оценку говорящим действий, проявлений объекта, сопровождаемую эмоциональным компонентом неудовольств-65 вия, осуждения, но конкретные высказывания, реализующие ее, передают разное содержание в зависимости от ситуации общения: Ох уж этот мне мороз; Ох уж этот мне помощник; Ох уж эта мне реклама. По отношению к ним справедливо определение, что их значение – всегда определенная концептуализация ситуации или сообщения. Как коммуникативные единицы они предназначены для выполнения в общении фатической функции и соединяют основные его компоненты: говорящего, адресата, содержание сообщения и действительность.

Другим участником общения является адресат. Его роль также очень важна. Он не является пассивным получателем информации. Все высказывания, а в нашем случае – информацию-реакцию, включающую ФС, говорящий направляет своему собеседнику, надеясь на его активный отклик, втягивает его в общение, побуждает его к активному восприятию и к ответной реакции. Тем самым ФС продвигает общение, содержательно осложняет его, обогащает, углубляет.

Говорящий заинтересован в правильном конструктивном общении, поэтому он выстраивает определенную стратегию взаимодействия с адресатом. Выбирая средство своей реакции, осмысливая и интерпретируя ситуацию, он ориентируется на адресата, стремится понять его характер, особенности. Так, он учитывает возможности воспринимать и понимать информацию, рассчитывает на наличие у адресата определенного запаса фоновых знаний. Так, используя для выражения акцентирования высказывания типа *Он учится не где-нибудь, а в МГУ; Я прочитал об этом не где-нибудь, а в словаре Даля; Он едет не куда-нибудь, а на Сахалин; Лекцию будет читать не кто-нибудь, а профессор Смирнов*, говорящий не называет признаки, качества акцентированного объекта, он акцентирует объект через его именование, рассчитывая, что собеседник хорошо осведомлен о тех свойствах объекта, которые стоят за именованием (МГУ, словарь Даля, Сахалин, профессор Смирнов), так как его название

говорит «само за себя». Эту особенность общения выделял Л.П. Якубинский: «Мы тем легче понимаем и воспринимаем чужую речь в разговоре, чем более обща наша апперцепирующая масса с апперцепирующей массой нашего собеседника понимание речи требует знания “в чем дело”» [Якубинский 1986: 42].

Поскольку общение – это взаимодействие, говорящий стремится активизировать адресата (это в интересах обоих) и даже склонить его на свою сторону, используя определенные ФС, ср.: Чем не праздник! Чем не помощник; Это ли не удача, Тебе ли не радоваться!

Ряд ФС в своем построении имитирует диалогическое построение. Например, высказывания *Чего нам не хватает, так это порядка, хорошо здесь только то, что речка рядом*; А что самое главное, так это то, что она свободно говорит по-испански как бы включают вопрос, обращенный к говорящему и его ответ. Обращенные непосредственно к собеседнику, они отражают интерес говорящего к нему, стремление удержать его внимание, активизировать его, вовлечь в активное общение. Их использование придает общению энергию, динамизм, при необходимости оживляет общение.

При выборе некоторых ФС приходится учитывать и другие положения прагматики. Так, координаты «Я – ТЫ», «Я – ВЫ» предполагают, что говорящий должен учитывать характер отношений с адресатом, возраст, а также пол собеседника, его статус. Другими словами, здесь актуализируется компонент КОМУ. Так, приятелю можно по-дружески сказать: Какой ты спортсмен! Ох уж эти мне твои сюрпризы; Тоже мне выступил! однако адресовать такие высказывания пожилому родственнику не стоит. Те же высказывания звучат неуважительно и даже грубо, дерзко в другом коммуникативном сегменте – при адресации к старшему по возрасту, к коллеге, к старшему по статусу.

Координаты «Я – ТЫ – ОН» означают, что при употреблении некоторых ФС важно, относится ли заключенное в нем содержание к собеседнику или же к третьему лицу. ср.: Знаешь, Виктор собирается поступать в консерваторию, но вряд ли он поступит. У него голос слабый и музыкальной подготовки мало. Какой он певец! Однако та же оценка, адресованная непосредственно собеседнику (Какой ты певец!), обидит его. Говорящему, чтобы сохранить отношения, следует подумать, как выразить такую оценку.

Лингвистическая прагматика обращает внимание на ситуацию, в которой проходит процесс общения. В частности, важным параметром, определяющим характер ситуации, является ГДЕ, КОГДА. И для адресанта, и для адресата важно, разговаривают ли они наедине, без посторонних (т. е. «с глазу на глаз», «один на один») или это дружеская компания, или официальная обстановка, или публичное обсуждение. Например, наедине с сыном мать может поругать его: Ах ты бездельник! Опять пропустил занятия! Жена может упрекнуть мужа: Тоже мне мастер! Гвоздь не можешь вбить! Однако в присутствии гостей, знакомых, соседей таких оценок стараются избегать. Ну ты и выступил вчера на собрании! Что за ерунду ты говорил! В присутствии других такое резкое замечание явно неуместно.

Дискурс, как отмечалось, выделяет более мелкие участки одной и той же коммуникативной ситуации и позволяет более детально проследить коммуникативное использование языковых единиц в ее рамках, т. е. в более конкретных, меняющихся условиях.

Показательна в этом отношении ФС АХ ТЫ /ОН + СУЩ. Ее коммуникативная характеристика определяется взаимодействием, переплетением собственно языковых, прагматических и функционально-стилистических факторов. Эта ФС выражает негативную оценку лица, и переменный компонент в ней представляют существительные соответствующей семантики. Степень негативной оценки, эмоциональная окраска, выражаемая конкретным высказыванием этой ФС, и даже целесообразность его использования зависит от того, обращено ли оно к ребенку (Ах ты озорница, ты зачем надела мамину шляпу?), юной девушке (Ах ты сластена, ах ты ленивица! Опять комнату не убрала) или лицу, грубо нарушившему правило общественного поведения (Ах ты нахал! Такие слова произносишь! Ах, ты бандит, Ах, он ворюга!).

Таким образом, проведенный анализ показывает, что предложения фразеологизированной структуры обладают общими сущностными признаками фразеологичности, но они получают конкретную реализацию, обусловленную принадлежностью их к синтаксическому уровню языка.

Список литературы / References

1. *Алефиренко Н.Ф.* Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: монография. М.: ООО Изд-во «Элпис», 2008. 272 с.
2. *Величко А.В.* Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев. М.: Изд-во Московского ун-та, 1996. 96 с.
3. *Телия В.Н.* Типы языковых значений. Связанные значения слов в языке. М.: Наука, 1981. 269 с.
4. *Попова З.Д.* Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2009. 209 с.

5. *Якубинский Л.П.* О диалогической речи // Избранные работы: Язык и его функционирование. М.: Наука, 1986. С. 17–58.